

УДК 94(47)

РАСХОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ОРГАНИЗАЦИЮ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1907–1914 гг.)

© Иван Евгеньевич СТРЕЛЬЦОВ

аспирант, кафедра истории, философии и русского языка
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I
394087, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1
E-mail: dr.streltsov2017@yandex.ru

Накануне Первой мировой войны перед правительством наряду с переустройством флота остро встал вопрос и об организации разведывательной службы на флоте. Морской генеральный штаб для хорошей организации тайной агентурной службы требовал от правительства немалых финансовых затрат на обучение агентов и их работу за границей. Рассмотрено отношение Морского министерства и Министерства финансов к новому зарождающемуся органу – военно-морской разведке. Изучена проблема финансирования военно-морской разведки с момента образования Морского генерального штаба до начала Первой мировой войны. На основе неопубликованных архивных документов и современных исследований впервые дана оценка денежного обеспечения организации разведывательной деятельности на русском флоте в период подготовки к войне. Проанализированы причины плохого финансирования агентурной службы на флоте в начале Первой мировой войны. Приведены статистические данные для сравнения финансирования военной и военно-морской разведок в период с 1905 по 1909 гг. Данные используемых материалов позволили прийти к выводу о роли финансового фактора на работу военно-морских агентов за границей и качество добываемой ими информации.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, секретные расходы, Морской генеральный штаб, военно-морская разведка

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-211-215

История отечественных спецслужб всегда привлекала к себе внимание ученых. Лишь в последнее время в российской историографии активно стали рассматриваться вопросы, касающиеся деятельности военно-морской разведки и контрразведки в царской России в начале XX века. Тем не менее многие аспекты организации агентурной службы на флоте остаются для исторической науки неизвестными или малоизученными. В частности, в научной литературе до сих пор не затрагивалась проблема денежного обеспечения императорской разведывательной службы на флоте. Тогда как денежный фактор играл значительную роль в работе военно-морских агентов и оказывал большое влияние на качество и количество добываемой информации [1, л. 16]. Из этого немаловажного аспекта вытекает задача данной статьи – попытаться восполнить недостающее звено в системе военно-морской разведки Российской империи накануне Первой мировой войны и оценить, насколько это возможно, значение экономического фактора для военно-морской агентурной службы.

В целях объективного представления проблемы хотелось бы подтвердить мнение

исследователя радиоразведки М.А. Парталы и сослаться на тот факт, что на русском флоте к началу Первой мировой войны в штабах командующих морскими силами Балтийского и Черного морей органов разведки в привычном современном понимании не существовало [2, с. 134]. Их становление в организационном и профессиональном плане происходило уже во время активных боевых действий на море благодаря инициативной и творческой деятельности офицеров, вовлеченных в этот процесс [3, с. 90].

Формально же начало военно-морской разведки было положено Высочайшим указом от 27 апреля (7 мая) 1906 г., когда из Генерального морского штаба «была выделена стратегическая часть в самостоятельное в составе Морского министерства учреждение, именуемое Управление Морского генерального штаба (МГШ)» [4, с. 29]. В основные обязанности это органа входило планирование и подготовка флота к военным действиям, а с 1907 г. на МГШ была возложена задача ведения разведывательной деятельности за границей, которой ведала Иностранная часть.

С образованием МГШ остро встал вопрос о денежном ассигновании военно-морских агентов. Деятельность корабельных разведчиков за границей требовала огромных умственных и эмоциональных усилий. Успех предоставления необходимой информации о месте пребывания во многом зависел от подготовки и способностях агентов [5, с. 48]. Для разработки планов войны, переустройства отечественного флота МГШ нуждался в информации о состоянии флота ведущих морских держав, но получение необходимой секретной информации военно-морскими агентами требовало немалых затрат.

В 1907 г. Морское министерство впервые получило кредит в размере 46 тыс. руб. на «секретные расходы» (табл. 1). С 1908 по 19011 г. сумма эта увеличилась до 90 тыс. руб. ежегодно [1, л. 4].

Таблица 1
Смета ежегодных ассигнований
на секретные расходы
Морского министерства на 1907 г. [1, л. 2]

Назначение расходов	Сумма расходов (руб.)
Главный агент	6000
Помощник главного агента	3000
5 заграничных агентов (вместе с расходами по их разведке)	25000
На разведку главного агента	2000
На поездки офицеров за границу	5000
На покупки и перевод материалов	3000
Другие расходы	2000
Итого: 46 000	

Из табл. 1 видно, что финансовые затраты на нужды военно-морской разведки в первый год существования МГШ были весьма незначительными, если учесть, что после русско-японской войны вплоть до 1909 г. Генеральный штаб получал на военную агентурную разведку 344 140 руб. в год [6, с. 115].

Но было бы ошибочно говорить о равнодушном отношении Министерства финансов к новому зарождающемуся органу агентурной службы. Дело здесь далеко не в попустительском отношении. Уместно будет выделить причины столь низкого финансирования военно-морской разведки в первые годы ее существования.

Первым фактором послужила программа воссоздания флота, предложенная МГШ весной 1907 г. Для России флот всегда являлся

важнейшим звеном ее внешней политики, но после русско-японской войны состояние военно-морского флота, по оценке МГШ, было таковым, что он не только не смог бы оказать какого-либо сопротивления противнику в открытом море, но даже не в состоянии оборонять российские морские границы [7, с. 19]. После утверждения судостроительной программы обсуждался вопрос об ассигнованиях на постройку судов и на их минное и артиллерийское вооружение. Совет министров 9 июня 1907 г. после долгого рассмотрения предложил Морскому министерству кредит на судостроение суммой в 2 млн 700 тыс. руб. [8, с. 336]. К тому же с 1908 по 1911 г. предполагалось выдавать суммы на нужды строительства флота по 31 млн руб. ежегодно, что в общем составило 126 млн 700 тыс. руб. [8, с. 337].

К 1908 г. стоимость строительства судов значительно увеличилась в связи с изменением нормы рабочего дня и значительным повышением заработной платы рабочим. Поэтому распределение кредитов на военное судостроение, включая 2 млн 700 тыс. руб., выделенные в 1907 г., увеличивалось до 188 млн 700 тыс. руб. [8, с. 338].

Таким образом, ясно видно, что средства из государственного бюджета выделялись на более важные и насущные проблемы. На строительство и усиление флота, способного успешно противостоять неприятелю и защищать свои рубежи во внешних водах. Но МГШ упустил очень важный момент. С разработкой судостроительной программы ушла в тень организация военно-морской разведки, ей не уделялось такого пристального внимания, а следовательно, и средств к существованию. К тому же, как справедливо отметил отечественный исследователь истории радиоразведки В.Г. Кикнадзе, в начале войны активных боевых действий на море не предполагалось [9, с. 43]. Поэтому и Министерство финансов, и МГШ не придавали особого значения разведывательной деятельности на флоте.

Второй нюанс, позволяющий рассмотреть проблему с другой стороны, это наличие кадров, стоявших на службе корабельной разведки. Военно-морскими агентами часто становились флотские офицеры, которые уже не были пригодны в качестве командиров судов, но знали хорошо иностранные языки,

морское дело, имели аналитические способности и были неплохо обеспечены, а значит и траты морского ведомства на их службу были минимальны [10, л. 2, 3].

В связи с перестройкой и улучшением боеспособности российского флота на территории империи активизировалась деятельность иностранных спецслужб. Так, Германия, к примеру, на военно-морскую разведку ежегодно тратила не менее 500 тыс. руб. [1, л. 16]. При этом необходимо обратить внимание на наличие на территории Российской империи огромного числа немецких фирм и подданных Германии, не говоря уж об участии многих крупных немецких фирм в судостроительной программе [1, л. 17]. Вот почему немцам с легкостью удалось заполучить копию законопроекта «Малой судостроительной программы» Российской империи [11, с. 443]. Другой союзник Германии, Австро-Венгрия, ежегодно тратила на разведку 300 тыс. руб., причем в одной только России [10, л. 18].

В июле 1912 г. Государственная Дума одобрила законопроект об отпуске из государственного бюджета по 200 тыс. руб. ежегодно начиная с 1913 г. вплоть до 1915 г. Начиная с 1915 г., согласно планам МГШ, предполагалось удвоить выдаваемую сумму, то есть довести ее до 400 тыс. руб. в год. К тому же Морское министерство ходатайствовало о дополнительном отпуске 100 тыс. руб. к 1914 г. [10, л. 43]. Такое резкое повышение затрат на военно-морскую разведку было связано с осложнениями в деятельности военно-морских агентов. Их работа была затруднена настолько, что приходилось ограничиваться добыванием абсолютно не секретных сведений [5, с. 50]. Секретная и полезная для разведки информация требовала соответствующей оплаты работы агентов.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что недостаточное денежное обеспечение военно-морской разведки с момента ее формирования сказалось на ее состоянии к началу Первой мировой войны. В резерве МГШ наблюдалась нехватка профессиональных кадров, ощущалось отсутствие хорошего технического оснащения, позволяющего быстро и вовремя предоставлять секретную информацию. К тому же МГШ направлял все силы и средства, в том числе и финансовые, на переустройство и усиление военного флота, дабы

избежать неудач в будущей войне. Но нельзя обвинять МГШ в попустительском отношении к военно-морской разведке. К началу Первой мировой войны все же были сделаны первые шаги по ее организации, постепенно, как мы выяснили, был увеличен кредит на «секретные расходы». Однако, несмотря на увеличение денежных ассигнований к началу войны, сумма была недостаточно высока для достижения оптимальных успехов в работе военно-морских агентов.

Список литературы

1. РГА ВМФ (Российский государственный архив военно-морского флота). Ф. 418. Оп. 2. Ед. хр. 18.
2. *Партала М.А.* Радиоразведка Балтийского флота в Первую мировую войну // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы 6 ежегод. науч. конф. СПб., 2005. С. 134-141.
3. *Партала М.А., Симонов Д.Н.* Радиоразведка русского императорского флота на Балтийском море: история создания // Защита информации. INSIDE. 2005. № 1. С. 90-96.
4. *Федоров В.М.* Военно-морская разведка: история и современность. М., 2007. 720 с.
5. *Казин Ф.А.* Русские морские агенты в 1906–1914 гг. // Новый часовой. 1999. № 8-9. С. 48-52.
6. *Звонарев К.К.* Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914–1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Киев, 2005. 696 с.
7. *Степанов Ю.Г., Цветков И.Ф.* Эскадренный миноносец «Новик». Л., 1981. 24 с.
8. Представление Морского министерства в Совет министров о дополнительном ассигновании на судостроение. 30 августа 1908 г. // Военная промышленность России в начале XX века: сб. документов. «Новый хронограф». М., 2004. С. 336-338.
9. *Кикнадзе В.Г.* Разведка Балтийского флота в 1914–1917 гг.: особенности развития и функционирования // Балтийский флот накануне и в годы Первой мировой войны: материалы Всерос. науч. конф. к 100-летию начала Первой мировой войны. Калининград, 2013. № 21. С. 43-49.
10. РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 2. Ед. хр. 1.
11. *Николаи В.* Тайные силы: записки руководителя германской разведки и контрразведки периода Первой мировой войны Вальтера Николаи. М.: Principium, 2015. 590 с.

Reference

1. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota [Russian State Archive of Naval Fleet], fund 418, list 2, archival unit 18. (In Russian).
2. Partala M.A. Radiorazvedka Baltiiskogo flota v Pervuyu mirovuyu voynu [Communications intelligence of the Baltic Fleet in First World War]. *Materialy 6 ezhegodnoi nauchnoi konferentsii «Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy»* [Proceedings of the 6th Scientific Conference “Saint-Petersburg and Nordic Europa Countries”]. St. Petersburg, 2005, pp. 134-141. (In Russian).
3. Partala M.A., Simonov D.N. Radiorazvedka russkogo imperatorskogo flota na Baltiiskom more: istoriya sozdaniya [Communications intelligence of the Imperial Navy on the Baltic Sea: History of creation]. *Zashchita informatsii. INSIDE – Data protection. INSIDE*, 2005, no. 1, pp. 90-96. (In Russian).
4. Fedorov V.M. *Voенно-morskaya razvedka: istoriya i sovremennost'* [Naval intelligence: History and Modernity]. Moscow, 2007, 720 p. (In Russian).
5. Kazin F.A. Russkie morskoe agenty v 1906–1914 gg. [Russian naval agents in 1906–1914]. *Novyi chasovoi – New time*, 1999, no. 8-9, pp. 48-52. (In Russian).
6. Zvonarev K.K. *Agenturnaya razvedka. Russkaya agenturnaya razvedka vsekh vidov do i vo vremya voiny 1914–1918 gg. Germanskaya agenturnaya razvedka do i vo vremya voiny 1914–1918 gg.* [Human intelligence. Russian Human Intelligence of all Kinds Before and During the War 1914–1918. German Human Intelligence Before and During the War 1914–1918]. Kiev, 2005, 696 p. (In Russian).
7. С Stepanov Yu.G., Tsvetkov I.F. *Eskadrennyi minonosets «Novik»* [Destroyer “Novik”]. Leningrad, 1981, 224 p. (In Russian).
8. Predstavlenie Morskogo ministerstva v Sovet ministrov o dopolnitel'nom assignovanii na sudostroenie. 30 avgusta 1908 g. [Representation of the Admiralty in the Council of Ministers on additional funding for shipbuilding. 30 August 1908]. *Voennaya promyshlennost' Rossii v nachale XX veka.* [Russia's Military Industry in the Early 20th Century]. Moscow, New Chronograf Publ., 2004, pp. 336-338. (In Russian).
9. Kiknadze V.G. Razvedka Baltiiskogo flota v 1914–1917 gg.: osobennosti razvitiya i funktsionirovaniya [Intelligence service of the Baltic Fleet in 1914–1917: features of development and functioning]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii k 100-letiyu nachala Pervoi mirovoi voiny «Baltiiskii flot nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny»* [Proceedings of All-Russian Scientific Conference on the 100th Anniversary of the First World War “The Baltic Fleet on the Eve of and During the First World War”]. Kaliningrad, 2013, no. 21, pp. 43-49. (In Russian).
10. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota [Russian State Archive of Naval Fleet], fund 418, list 2, archival unit 1. (In Russian).
11. Nikolai V. *Tainye sily: zapiski rukovoditelya germanskoi razvedki i kontrrazvedki perioda Pervoi mirovoi voiny Val'tera Nikolai* [Secret Power: the Note Head of German Intelligence and Counterintelligence Services During World War Walter Nikolai]. Moscow, Principium Publ., 2015, 590 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 05.11.2016 г.

Отрецензирована 08.12.2016 г.

Принята в печать 08.08.2017 г.

Received 5 November 2016

Reviewed 8 December 2016

Accepted for press 8 August 2017

UDC 94(47)

THE COSTS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE ORGANIZATION OF NAVAL INTELLIGENCE ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR (1907–1914)

Ivan Evgenevich STRELTSOV

Post-graduate Student, History, Philosophy and Russian Language Department

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I

1 Michurin St., Voronezh, Russian Federation, 394087

E-mail: dr.streltsov2017@yandex.ru

At the age of the World War I Russian government faced problems of reorganization and organizations of their intelligent forces on the fleet. Naval general staff required huge investments for organization and training of agents who are able to work abroad, from the government. There were considered the attitude of the naval ministry and the financial ministry to the forming naval intelligence. The problem of financing of naval intelligence was studied from the formation of the Naval Head quarter before the World War I. Using unpublished documents from archives and modern researches, the estimation of the allowance organization of intelligence activities in the Russian Navy in preparation for war was given for the first time. They were analyzed the reasons of poor funding's intelligence services in Navy at the edge of World War I. Statistical data for comparison of financing military and naval intelligence services in the period from 1905 to 1909 is given. The data of the material, which was used, allowed concluding on the role of financial factors to work the naval agents abroad and the quality of extracted information.

Keywords: Russian Empire; World War I; secret expenses; Naval General Staff; naval intelligence

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-211-215

Для цитирования: Стрельцов И.Е. Расходы Российской империи на организацию военно-морской разведки накануне Первой мировой войны (1907–1914 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 6 (170). С. 211-215. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-211-215.

For citation: Streltsov I.E. Raskhody Rossiyskoy imperii na organizatsiyu voenno-morskoy razvedki nakanune Pervoy mirovoy voyny (1907–1914 gg.) [The costs of the Russian Empire in the organization of naval intelligence on the eve of the First World War (1907–1914)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 211-215. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-211-215. (In Russian, Abstr. in Engl.).